

Глава 25. Вхождение в роль

Цзюнь Цюланю пришлось поспешно отказаться от участия в массовой, на которую он записался ранее.

Ответственный за набор актёров не стал ворчать, лишь велел в следующий раз записываться только тогда, когда планы будут точно определены. Юноша, чувствуя неловкость, несколько раз извинился, но на том конце уже не ответили.

Едва он подтвердил своё участие в основном проекте, съёмочная группа прислала ему координаты и время прибытия для работы над образом. Как раз когда он закончил отвечать, раздался звонок от Чжан Ли. Очевидно, тот тоже получил известие.

Роль Чжан Ли была даже не второстепенной, а специальной эпизодической. Однако его персонаж, немой слуга, постоянно сопровождал господина Циу, так что экранного времени у них было примерно поровну.

Договорившись о встрече, Цзюнь Цюлань ещё немного задержался в своей съёмной комнате. Воды здесь было в изобилии, но она имела странный запах, который не исчезал даже после кипячения. Для умывания она годилась, но если нужно было утолить жажду, то колодезная вода из пограничного города была куда приятнее на вкус.

Стоит признать, что комната, которую он снимал уже некоторое время, служила ему перевалочным пунктом, местом для зарядки телефона и ванной. Ночевать здесь ему ещё не приходилось. На кровати лежал лишь тонкий матрас, и больше ничего не было. Ах да, в туалете стояла стиральная машина — слишком высокотехнологичное для него устройство, которым он ещё ни разу не пользовался.

«Завтра или послезавтра, когда освобожусь, можно будет принести сюда домашнюю одежду и попробовать её постирать».

Сейчас он проводил большую часть времени в этом мире, зарабатывая на жизнь, в то время как все домашние заботы легли на плечи родителей и младшей сестры. Если бы эти машины заработали, это значительно облегчило бы жизнь его семье. К счастью, в телефоне можно было найти любую информацию, так что беспокоиться было не о чем.

«Ох, дома нет стирального порошка или геля. Завтра нужно будет всё купить, а ещё мыло — оно не бросается в глаза, так что его можно спокойно забрать домой».

Потратив ещё некоторое время на поиски, он нашёл детальные чертежи ткацкого станка и принялся медленно и тщательно их перерисовывать. Луна уже скрылась за холмом. Цзюнь Цюлань убрал бумаги, оставил записку для домашних и лёг спать прямо в съёмной комнате.

На следующее утро он проснулся от звонка будильника и быстро умылся. Зубная паста и щётка этого мира были на удивление удобными; он купил такие же для своей семьи — даже самые дешёвые варианты были на голову выше прежнего зубного порошка и щёток из конского волоса.

Приведя в порядок волосы, он поспешил на улицу и купил у знакомого торговца две большие паровые булочки, съедая их прямо на ходу. Теперь он больше не был тем скуперджем, которым был раньше; он стал человеком, готовым потратить целых два юаня на завтрак. Съёмочная группа завтраком не обеспечивала, а двух булочек как раз должно было хватить до обеда. В сумке у него была бутылка с кипячёной водой, которую мать налила ему перед уходом.

Чжан Ли уже прибыл, и они вдвоём отправились на регистрацию. Только тогда Цзюнь Цюлань получил свой экземпляр сценария. Сериал назывался «Стратегия сына наложницы». Общий сюжет он уже знал со слов режиссёра и сценариста, но на руках у него были только страницы, касающиеся его персонажа.

У Чжан Ли тоже был сценарий — тонкий листок бумаги. Заметив непонимающий взгляд друга, он пояснил:

— Как правило, второстепенным актёрам вроде нас не дают полный сценарий. В основном это делается для того, чтобы предотвратить утечки.

Цзюнь Цюлань кивнул. Реплик у господина Циу было немного, но даже эти несколько страниц подчёркивали его высокий интеллект, таинственность и сдержанность. Обдумывая роль, он отправился переодеваться в костюм, подготовленный съёмочной группой.

Наряд был очень простым и изысканным, создающим ощущение неземной чистоты. Основными цветами были синий и белый, дополненные едва заметными узорами бамбуковых теней. Хотя Цзюнь Цюлань и считал, что крой одежды не совсем соответствует историческим канонам, это было куда лучше, чем носить грязные обноски в массовке. Вещи для массовки не чистили каждый день, и от них всегда исходил неприятный запах. Сегодняшний же наряд был совершенно новым.

— У господина Циу немного экранного времени, но это важный персонаж, — сказала гримёрша. — Для каждой сцены предусмотрены разные наряды. Когда съёмки закончатся, поговори с режиссёром — забрать один-два комплекта с собой не будет проблемой, они недорогие.

— Благодарю, — с улыбкой ответил юноша. — И спасибо вам за вашу работу, сестра.

Гримёрша не смогла сдержать улыбки. Откуда взялся этот ребёнок? Уж слишком он послушный и вежливый. Она слышала, что у него нет контракта с агентством. С такой внешностью, если бы какая-нибудь компания взялась за его продвижение, его актёрский путь был бы куда более гладким.

— Можешь звать меня сестрой Чэнь. Мои друзья в своей студии как раз ищут таланты. Не хочешь попробовать?

Цзюнь Цюлань на мгновение замер. Раньше Лю Юэ и Чжан Ли уже говорили ему, что между контрактным артистом и актёром массовки лежит целая пропасть. Но он не совсем понимал, как всё устроено, и боялся рисковать.

— Сестра Чэнь, не могли бы вы рассказать мне больше о подписании контракта? Я в этом не силён.

— После подписания контракта они возьмут на себя твоё питание, проживание и транспорт, а также будут искать для тебя работу. Твои гонорары и выплаты за выступления будут делиться с компанией, — пояснила та. — Для новичков процент может быть не очень высоким, если будешь получать двадцать-тридцать процентов — это уже неплохо. Ещё есть базовая зарплата, обычно около пяти тысяч в месяц. Разумеется, тебе придётся проходить обучение, работать над имиджем и даже участвовать в пиаре.

Цзюнь Цюлань задумался. Звучало заманчиво, но на деле казалось, что после подписания он потеряет свободу.

— В таком случае мне придётся жить там, где скажет компания?

— Обычно они предоставляют жильё неподалёку от места работы. Конечно, тебе придётся переехать, но на первых порах можно продолжать снимать жильё самому.

Цзюнь Цюлань замолчал. С тех пор как ему выпал шанс перемещаться между мирами, он ни разу не покидал этот город. Во-первых, не было возможности и денег, во-вторых, он не осмеливался. Здесь он мог вернуться в пограничный город, но что, если в другом месте это будет невозможно? Или он вовсе не сможет вернуться? Эти вещи стоило учитывать. Этот мир был прекрасен, но маленькая деревня в пограничном городе была его нынешним домом, там была его семья.

— Пожалуй, я подумаю об этом позже.

Сестра Чэнь попыталась уговорить его:

— Сейчас, работая в массовке и на эпизодах, ты за год зарабатываешь столько, сколько в будущем сможешь получить за одну серию сериала.

Это, несомненно, было огромным искушением. Но Цзюнь Цюлань всё равно отказался:

— В данный момент я не планирую развиваться в этом направлении. Спасибо большое, сестра Чэнь.

— Что ж, — улыбнулась она, — давай обменяемся контактами. Когда решишься, дай мне знать. Студия моих друзей хоть и небольшая, но за ней стоит крупная компания. Ресурсов у них предостаточно, и никаких грязных дел там не водится.

На этот раз Цзюнь Цюлань не стал отказываться.

— Спасибо за совет, сестра Чэнь.

— Не за что. Большинство ребят в массовке — молодые люди, которые мечтают о карьере. То, что ты можешь устоять перед соблазном и имеешь собственное мнение — это хорошо. Ладно, почти готово. Иди, покажись режиссёру.

Чжан Ли, которому в соседнем кресле как раз крепили парик, слышал весь разговор. Он не мог не почувствовать укол зависти. Он крутился в этой индустрии много лет, несколько раз играл эпизодические роли с репликами, но никто и никогда не предлагал ему помочь с контрактом в агентстве. Приезжая на эту новую базу, он надеялся, что из-за малого количества актёров у него будет больше шансов «засветиться». Несмотря на то, что его внешность сильно уступала божественной красоте Цзюнь Цюланя, он всё же выглядел лучше обычного человека, но ему такая удача не выпадала.

Сделав глубокий вдох, он постарался успокоить свои чувства. По крайней мере, после переезда сюда у него стало больше возможностей сниматься на переднем плане.

— Почему ты не согласился? — с улыбкой спросил он. — В конце концов, можно было просто пообщаться, а потом уже решать.

Цзюнь Цюлань вымученно улыбнулся.

— Есть причины, по которым я пока не могу надолго покидать это место.

В голове Чжан Ли мгновенно разыгралась целая драма, и он больше не задавал вопросов.

— Режиссёр Чэнь, — Цзюнь Цюлань подошёл к нему поздороваться. — Сестра Чэнь попросила меня показаться вам.

Режиссёр Чэнь был в прекрасном настроении, и образ юноши его явно удовлетворил. Особенно манера ходьбы и осанка — он выглядел в точности как благородный господин из древних времён.

— Идите скорее сюда, посмотрите, какого господина Ци я вам нашёл! — гордо воскликнул он.

— Ого, да ты нашёл настоящего небожителя, чтобы он затмил меня, главного героя! — Цюй

Фэн в шутку заскрежетал зубами, но на его лице играла дружелюбная улыбка. Это был очень обаятельный парень лет двадцати пяти на вид. В историческом костюме он смотрелся отлично, а его черты лица были мужественными. Вот только манера речи не совсем вязалась с его обликом.

— Неудивительно, что фанаты каждый день просят меня лишить тебя голоса, — не удержался от комментария ассистент.

Режиссёр Чэнь рассмеялся так сильно, что стали видны гланды.

— Ты же сам говорил, что господин Циу не может быть уродом, иначе он будет недостойн звания твоего наставника?

Хотя формально они не были учителем и учеником, и Циу даже использовал главного героя для мести, он действительно многому его научил.

— Это исполнитель главной роли Цюй Фэн, ты наверняка его знаешь, он сейчас на пике популярности, — представил он коллегу. — Пообщайтесь пока по сценарию, а мне нужно идти готовиться.

Цзюнь Цюлань про себя подумал, что он его совершенно не знает. Начав работать актёром, он стал изучать индустрию, смотрел фильмы и сериалы, но в основном для того, чтобы набраться знаний. Имена звёзд он так и не запомнил, и без грима вряд ли бы кого-то узнал.

— Учитель Цюй, надеюсь на ваше наставничество. Я впервые играю роль с репликами.

Самыми базовыми правилами вежливости он владел в совершенстве, в том числе благодаря подсказкам Чжан Ли.

Цюй Фэн похлопал по маленькому стулу, на котором только что сидел режиссёр.

— Иди-иди, садись. Зови меня просто братом Цюем. Мы оба молоды, я ненамного старше тебя, так что не нужно этого официоза. Говорю тебе, наш режиссёр Чэнь в работе просто невыносим. Не смотри, что проект малобюджетный, Чэнь талантлив, его сериалы всегда становятся хитами.

Сказав это, он снова окинул взглядом лицо, позу и манеры Цзюнь Цюланя.

— Тц-тц, если ты не прославишься, это будет против всех законов природы. Я-то думал, что я красавчик, но, оказывается, есть кто-то получше.

Было видно, что Цюй Фэн — большой любитель поговорить. Цзюнь Цюлань развеселился, с

таким человеком общение давалось легко.

— Кстати, это мой друг Чжан Ли, в этот раз он играет моего немого слугу.

Чжан Ли подошёл ближе:

— Здравствуйте, учитель Цюй.

— Брат Чжан, давай, тоже садись. Нам не нужны эти формальности с поклонами старшим коллегам.

Цюй Фэн затараторил обо всём подряд: от грима до коробочных обедов съёмочной группы, а затем переключился на новую киностудию. Он болтал довольно долго, пока не вернулся режиссёр, и только тогда вспомнил, что они так и не обсудили сценарий.

— Послушай, — быстро заговорил он, меняя тему, — когда я, весь израненный, буду вползать в твою дверь, ты должен быть предельно холодным.

— Я постараюсь поймать это состояние, — сдерживая смех, ответил юноша.

— Ну что, как обсуждение? Есть идеи? — Режиссёр Чэнь плюхнулся на стул. — Там почти всё готово, скоро начнём снимать. Если есть мысли — выкладывайте сейчас.

Цзюнь Цюланю не пришлось открывать рот, Цюй Фэн уже начал тараторить. И говорил он вполне разумно, совсем не так легкомысленно, как вёл себя до этого. Всё-таки он был профессиональным актёром с хорошей подготовкой. Цзюнь Цюлань слушал молча, впитывая опыт. Режиссёр время от времени кивал, вставлял пару слов, а в конце обратился к юноше:

— Тебе нужно просто вести себя так же, как на прослушивании. Что касается передвижения в кадре и работы с камерой, ты должен был чему-то научиться, пока был в массовке. Если чего-то не поймёшь — спрашивай, не стесняйся.

— Я приложу все усилия, чтобы не подвести съёмочную группу, — искренне пообещал Цзюнь Цюлань.

Декорации были уже готовы, но выглядели простовато. Чжан Ли, стоя рядом, прошептал:

— Всё равно потом наложат спецэффекты. Сейчас трудно найти подходящую натуру, так что в основном всё снимается в павильонах, а толпы людей просто копируют на компьютере. Это один из способов экономии для съёмочной группы.

Цзюнь Цюлань смиренно слушал. Первой была боевая сцена, Цюй Фэна закрепили на тросах. Вместе с ним в кадре было несколько человек в чёрном.

— По местам! Начали!

Цюй Фэн вмиг преобразился: его весёлое выражение лица исчезло, движения стали чёткими. Люди в чёрном одновременно выхватили мечи и бросились в атаку, а тот ответил им резким ударом. Стоит сказать, что эта постановка боя была куда зрелищнее, чем у того генерала в прошлый раз. Хотя все движения были лишь имитацией, в них чувствовалась красота. Цзюнь Цюлань наблюдал за этим с большим интересом. Бой снимали больше часа, хотя в итоговом монтаже сцена вряд ли продлится больше минуты.

Когда схватка закончилась и все «враги» были повержены, Цюй Фэн, изображая тяжёлое ранение, раскусил во рту пакет с искусственной кровью и пополз к дому, пытаясь спастись.

— Хорошо! Цюй Фэн, отдыхай. Снимаем сцену господина Циу.

Сцена Цзюнь Цюланя происходила в помещении. Реплик почти не было, акцент делался на выражении лица и движениях.

— Не нервничай, на прослушивании ты отлично справился, — подбодрил его режиссёр Чэнь.

Цзюнь Цюлань кивнул, уже входя в образ. Режиссёр посмотрел на него и просиял — он действительно нашёл сокровище. Сценарист, учитель Юй, тоже подошёл. Они были старыми партнёрами и понимали друг друга без слов. Персонаж господина Циу был очень ярким. Изначально в сценарии у него было всего шесть сцен, но если Цзюнь Цюлань проявит себя, можно будет добавить ещё несколько эпизодов для выразительности сюжета. Раньше они не говорили об этом, желая посмотреть на него в деле.

— Мотор!

Сыграть утончённого благородного господина для юноши не составляло труда. Он просто вернул своё состояние наследного принца, слегка приглушив властность. Походка, движения, манера сидеть и лежать — каждое слово и действие были выверены до мельчайших деталей. Его личную сцену сняли с одного дубля.

Учитель Юй и режиссёр Чэнь снова обменялись взглядами, после чего сценарист незаметно удалился. Когда объявили подготовку к следующей сцене, Цзюнь Цюлань с облегчением вздохнул.

Цюй Фэн в своём «боевом» гриме крадучись подошёл к нему:

— Мамочки мои, ты действительно выглядишь как благородный господин из прошлого. Нам на

уроках этикета такие манеры и не снились.

— Раньше я был даосом в горах и изучал древние ритуалы, — скромно улыбнулся Цзюнь Цюлань.

Цюй Фэн раскрыл рот так широко, что в него могло бы поместиться яйцо:

— Так ты и гадать умеешь?

— В искусстве нумерологии и гадании на шести чертах... немного разбираюсь.

— Тогда предскажи мне, когда я стану по-настоящему знаменитым?

Цзюнь Цюлань открыл рот, но не нашёл что ответить.

— Простите его, наш брат Цюй просто очень разговорчив, не принимайте близко к сердцу, — извинился ассистент.

— Ладно-ладно, я просто пошутил со Сяо Ланем, — весело отмахнулся Цюй Фэн.

Далее последовали совместные сцены. Стоит признать, что их взаимодействие было весьма гармоничным. В обеденный перерыв Цюй Фэну, как исполнителю главной роли, принесли отдельный заказ из ресторана. Он предложил Цзюнь Цюланю поесть вместе. Тот вежливо отказался:

— Мне ещё нужно поработать над дневными сценами, чтобы не задерживать процесс. Брат Цюй, приятного аппетита.

Цюй Фэн был главной звездой, и хотя он проявлял дружелюбие, юноше не стоило терять чувство меры и навязываться. Он съел обычный коробочный обед вместе с Чжан Ли, и они немного поболтали.

— Если всё пойдёт гладко, сегодня закончим. У тебя есть работа на завтра?

Юноша покачал головой:

— Пока нет. Брат Чжан, если будет что-то подходящее, запиши и меня. Любая массовка подойдёт.

Многие не любили грязные и тяжёлые роли, но Цзюнь Цюланю было всё равно — за них платили больше. Разве могли какие-то трудности на съёмках сравниться с тяготами пути в

ссылку?

В его кармане уже было немного денег, но этого было недостаточно. Он обещал сестрёнке купить телефон, чтобы она могла читать книги и смотреть сериалы, коротая время дома. Телефоны стоили дорого, заработанного не хватало. Позже он посмотрел цены и решил, что раз дома всё равно нет связи, можно купить планшетный компьютер — у него и экран больше, и стоит он не так дорого: за пару тысяч можно найти отличный вариант.

Сейчас, чтобы не привлекать внимание ищеек императора, они жили бедно. Это было именно то, чего хотели враги их семьи. Когда они только получили деньги от продажи бутылок, они не смели тратить их открыто, покупая только самое необходимое. Пограничный дворик сейчас можно было описать фразой «в доме шаром покати».

Он полагал, что раз они так долго живут в пограничном городе, новости о том, как они перебиваются, уже дошли до столицы. Надзор за ними должен постепенно ослабнуть. Со временем можно будет потихоньку обустроить дом. Пусть снаружи он выглядит старым и ветхим, главное — чтобы внутри было уютно.

Чжан Ли в глубине души восхищался: Цзюнь Цюлань только начал работать, так быстро получил хорошую роль, но при этом ни капли не загордился. Будь он на его месте, он бы уже всюду искал работу на эпизодах с репликами, используя этот опыт.

Послеобеденные съёмки в основном состояли из сцен Цзюнь Цюланя и Цюй Фэна. Для юноши это был первый подобный опыт, и хотя его манеры идеально подходили персонажу, ему всё же не хватало актёрской техники. Цюй Фэн, обладая добрым характером, многому его научил. К наступлению темноты сегодняшняя работа была окончена.

Целый день съёмок в роли с репликами отличался от массовки; Цзюнь Цюлань чувствовал непривычную усталость. Когда режиссёр Чэнь объявил об окончании смены, он наконец смог расслабиться. В целом, кажется, он не подвёл группу.

Переодевшись, он взял две порции еды и уже хотел попрощаться, как его окликнул ассистент режиссёра:

— Цюй Фэн и режиссёр просят тебя подойти.

Цзюнь Цюланю пришлось отдать еду Чжан Ли:

— Брат Чжан, подожди меня немного.

— Иди, иди.

Цюй Фэн, всё ещё не сняв костюм, бурно что-то обсуждал с режиссёром Чэнем. Увидев Цзюнь

Цюланя, он похлопал по стулу рядом с собой.

— Садись. Дело в том, что сценарист, учитель Юй, сегодня днём добавил тебе две сцены, — сразу перешёл к делу Цюй Фэн. — Мы с режиссёром считаем, что это пойдёт на пользу сюжету.

Юноша был немного удивлён.

— У меня нет возражений, я готов следовать распоряжениям режиссёра и брата Цюя.

Режиссёр Чэнь улыбнулся:

— Мы согласились на это только потому, что ты отлично себя показал.

— Это всё благодаря помощи брата Цюя, я сегодня многому научился, — скромно ответил тот.

Режиссёр и ведущий актёр остались довольны таким отношением. Добавление сцен второстепенному персонажу всегда требовало согласия главного героя.

— Твой гонорар тоже будет пересмотрен в сторону увеличения. Конкретную сумму мы обсудим позже, но обиженным ты не останешься, — сказал Чэнь. — Однако тебе придётся подстраиваться под график группы; как и прежде, мы будем уведомлять тебя о съёмках накануне.

Цзюнь Цюлань, конечно же, не имел возражений; его глаза так и засияли. Цюй Фэну даже на мгновение показалось, что тот радуется не новым сценам, а именно прибавке.

Когда они снова встретились с Чжан Ли, на лице юноши всё ещё играла улыбка.

— Что случилось? Чему ты так рад? — спросил Чжан Ли.

— Мне поднимут оплату, — ответил Цзюнь Цюлань, а затем добавил: — И добавили две сцены.

Чжан Ли тоже обрадовался. Он был немым слугой господина Циу, а значит, с добавлением сцен другу, добавится работы и ему. Пусть у него всё ещё не было реплик, он был счастлив.

— Пойдём, положи еду в сумку, я угощу тебя ужином.

Тот поспешно замахал руками:

— Сегодня уже слишком поздно, мне пора возвращаться.

— Парень, неужели у тебя появилась девушка? — подмигнул Чжан Ли. — Каждый день после работы спешишь домой.

Этому парню не было и двадцати, но с такой внешностью... он уже был совершеннолетним, так что любовь — дело нормальное.

— Послушай совета старика: если хочешь развиваться в этой индустрии, разберись со своими чувствами, чтобы потом не возникло проблем.

— Да нет, о чём ты подумал? — рассмеялся юноша. — Мы с другом держим палатку на ночном рынке, мне нужно вернуться, чтобы заняться поделками.

Чжан Ли на мгновение замер. Странно, но он совсем не удивился. Болтая, они направились к выходу из киногородка. Вскоре путь им преградил большой грузовик, в который загружали... старый картон и бутылки.

— И надо же было открыть этот пункт приёма вторсырья прямо здесь, — проворчал Чжан Ли.
— Весь вид портит.

«Пункт приёма вторсырья?»

Цзюнь Цюлань заметил, что многие сдают туда отходы. Хозяин взвешивал товар и выдавал мелкие купюры.

— Почему люди сдают книги как макулатуру? — не понимал юноша.

Даже несмотря на то, что технологии в этом мире развивались стремительно, а люди не знали нужды в еде, выбрасывать книги казалось ему неправильным. В его воспитании книги считались сокровищем. Даже будучи наследным принцем, он не осмеливался портить их.

— Обычно это ненужные домашние архивы, — пояснил Чжан Ли. — Книги сейчас стоят недорого, а некоторые из них не несут никакой ценности и просто занимают место. К тому же, их могли подобрать в мусорном баке.

В основном это были журналы вперемешку со старыми внеклассными книгами.

— Можно мне купить несколько штук?

— Если хочешь книги, сходи в книжный магазин.

— Старые книги наверняка стоят дешевле.

Чжан Ли лишь усмехнулся:

— Ну, сходи спроси.

Цзюнь Цюлань действительно пошёл узнавать. Хозяин пункта тоже удивился:

— Выбирай сам, потом взвесим.

Юноша не стал церемониться; помня, что Чжан Ли его ждёт, и стараясь не вдыхать неприятные запахи, он быстро выбрал несколько книг, которые выглядели посвежее. Каким бы ни было содержание, он принесёт их родителям и сестре, чтобы они могли скоротать время. Хозяин пункта, глядя на стопку книг, даже не стал их взвешивать.

— Давай десять юаней и забирай.

Юноша мгновенно расплатился и довольный пошёл прочь.

— Вообще-то, всё содержание этих книг можно найти в интернете, — заметил Чжан Ли. Он подумал, что парень, возможно, никогда толком не учился.

— Ничего, — ответил тот. — Зато дешево. А когда прочитаю, смогу снова их сдать.

Чжан Ли больше нечего было сказать. У съёмного жилья они разошлись. Цзюнь Цюлань, довольный уловом, вернулся в свой мир.

— Лань'эр сегодня в таком хорошем настроении, — заметил Цзюнь Юй.

Юноша вкратце рассказал о событиях дня.

— А у отца тоже есть хорошие новости?

Сильнее всех сияла Сун Сижун:

— Сегодня получили письмо от твоего дедушки!

Письмо пришло в местное управление, и его заметил Ма Сяоху. Поскольку раньше Сяоху получил от них в подарок стакан, он решил сам доставить письмо. Когда-то известие о конфискации поместья императорского купца Суна гремело на всю столицу. Говорили, что

конфискованных богатств хватило бы, чтобы скупить половину страны. Поскольку Цзюнь Юй и Цзюнь Цюлань имели связи при дворе, а император понимал их невиновность, клан деда не отправили в ссылку, а просто выслали на родину. Родители юноши очень переживали, смогут ли старики перенести дорогу. Сегодняшнее известие о том, что они благополучно добрались, принесло всем облегчение.

— В письме сказано, что твой двоюродный брат Сун Тин собирается навестить нас в пограничном городе.

Их семье было запрещено покидать это место, но на семью деда это ограничение не распространялось. Дед беспокоился о них и решил отправить внука под предлогом торговой поездки.

— Это к лучшему, — рассудил юноша. — Даже если власти узнают, они не должны препятствовать. А если у нас появятся деньги, можно будет сказать, что это поддержка от деда.

В это время и в этом мире разлука часто означала невозможность встретиться вновь. Дедушка и бабушка были уже в преклонном возрасте, и переход от роскошной жизни к суровым реалиям мог сильно ударить по ним. Сун Сижун была рада письму, но её лицо всё равно выражало печаль.

— Матушка, когда приедет старший брат, мы сможем сфотографироваться и передать ему снимки, — предложил сын.

Он подумывал купить мобильный телефон с функцией записи видео и аккумулятор; так они могли бы записывать обращения друг к другу. Это позволило бы увидеть лица родных, пусть и на экране. Но пока денег на телефон не хватало, можно было начать с фотографий.

— Отец, матушка, когда брат приедет и увидит наш быт, он сможет успокоиться.

Нынешняя жизнь не шла ни в какое сравнение с прежней, но они хотя бы не голодали. О том, что он может перемещаться в другой мир, он пока не собирался рассказывать кузену, чтобы избежать лишних сложностей.

— Главное, что с тестем и тещей всё в порядке, и у них есть сыновья, которые о них позаботятся. Супруга, не стоит так сильно тревожиться, — сказал Цзюнь Юй.

Младшая сестра уже вовсю листала принесённые книги.

— Матушка, посмотрите, какие красивые пирожные!

Сун Сижун, понимая, что дети пытаются её отвлечь, подошла ближе:

— О, здесь даже есть рецепты. Выглядит не очень сложно, можно будет как-нибудь попробовать.

Цзюнь Юй тем временем рассматривал чертежи:

— Рисунки очень точные. Если мы закажем станок у плотника и принесём его в поместье Хо, это может выглядеть подозрительно. Может, лучше передать чертежи напрямую госпоже Хо?

Юноша был согласен с этим.

— Завтра я пойду вместе с тобой. Сегодня я переночую там, а утром принесу всем завтрак, так что не утруждайте себя готовкой. В деревне люди обычно ели дважды в день, но они привыкли к трёхразовому питанию, и какими бы ни были условия, старались набивать животы досыта.

Цзюнь Юй усмехнулся:

— Ты что же... решил больше не изображать из себя унылого свергнутого принца?

Цзюнь Цюлань не удержался от смеха:

— Изображать-то буду, но брат, который хочет найти покровителя для сестры, вполне может отправиться с визитом.

Отец похлопал сына по плечу:

— Что бы там ни думали наверху, пока мы не совершаем резких поступков, нас вряд ли решат известить окончательно.

Сын не стал отвечать. Человек, которого он восемнадцать лет называл отцом, в последние годы становился всё более непредсказуемым. Стоило проявлять осторожность.

— Матушка, соберите грязную одежду. В моей съёмной комнате есть стиральная машина, она сама всё стирает. Я хочу попробовать.

Сун Сижун и Цзюнь Шувань быстро собрали огромную кучу белья. Не то чтобы они были лентяями, просто стирать на реке было неудобно, поэтому одежду обычно копили несколько дней.

— Тогда отдыхайте, я вернусь завтра утром.

Вернувшись в другой мир, Цзюнь Цюлань первым делом отправился в супермаркет. Теперь,

когда в кармане было немного больше денег, он купил стиральный порошок, простое мыло, а также ароматное мыло для купания, шампунь и туалетную бумагу. Кроме того, он взял масло, соль, приправы, немного уценённого мяса и овощей.

В прошлый раз его домашние были в восторге от принесённого мяса и не могли поверить, что это свинина. В их мире свинину считали «грязным» мясом с резким запахом, которое ели только бедняки. Члены семьи Цзюнь раньше могли есть только мясо молочных поросят. Оказалось, что секрет здешнего мяса в том, что свиней кастрируют в раннем возрасте. Такие животные спокойнее, они только едят и спят, быстро набирая вес. За полгода такая свинья могла вырасти до трёхсот цзиней. «Это отличный способ разбогатеть, стоит попробовать в будущем», — подумал юноша.

За покупки он отдал почти двести юаней — это была его самая крупная трата. Возвращаясь с пакетами, он встретил дядю Хуа и тётушку Хуа.

— Это тот самый паренёк, который так красиво пишет! — с гордостью представил его дядя Хуа жене.

Тётушка Хуа посмотрела на него с нежностью:

— Какой красивый мальчик. На, возьми пару яблок, а то ты совсем исхудал.

Она, не слушая возражений, сунула два крупных плода в его пакет.

— Спасибо, тётушка, — искренне поблагодарил юноша.

Вернувшись в каморку, он принялся осваивать стиральную машину. Это было настоящим чудом. Он сидел перед ней и заворожённо наблюдал за вращением барабана. Через час, услышав звуковой сигнал, он вынул вещи. Они были чище, чем после ручной стирки, и почти сухими. Он в очередной раз поразился силе технологий.

Поскольку сушить вещи в каморке было негде, он отнёс первую партию домой, чтобы развесить, а затем вернулся и загрузил вторую. Раньше он и представить не мог, что стирка может быть такой лёгкой. Теперь он понимал, почему в этом мире не нужны слуги — технологии освободили людям руки.

На следующее утро вся семья с удивлением рассматривала одежду.

— Она даже пахнет приятно, — заметила сестра.

Юноша протянул матери мыло:

— Это для нижнего белья.

Сестра, покраснев, унесла мыло в свою комнату.

— Сегодня мы с отцом отправимся в поместье Хо, — сказал Цзюнь Цюлань. — Сестрёнка, если всё пройдёт удачно и ты сможешь остаться при госпоже Хо, это будет безопаснее. Но тебе придётся немного потерпеть.

Он надеялся, что госпожа Хо примет сестру хотя бы в качестве служанки, подающей чай. Это было бы лучшим выходом для них.

<http://bllate.org/book/15876/1441911>